

УДК 821.161.1

Чега В.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Реминисценция образа Вия Н.В. Гоголя в творчестве
А.М. Ремизова и О.Э. Мандельштама*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению мифологического образа Вия по материалам повести Н. В. Гоголя «Вий», а также анализу отсылок к Н. В. Гоголю и его творчеству в сказке А. М. Ремизова и в произведениях О. Э. Мандельштама. Предлагается анализ образа Вия в этнолингвистическом ключе (в соответствии со стереотипными представлениями славян о данном персонаже).

Ключевые слова: реминисценция, этнолингвистический анализ, мифологические персонажи, художественные тексты, русская литература, литературные образы, русские писатели, русские поэты.

Сведения об авторе: Чега Виктория Андреевна, студент 3 курса Уральского государственного университета (Екатеринбург).

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; viktoriache@bk.ru.

Chega V.A. (Yekaterinburg, USPU)

*The reminiscence of the image of the Viy by N. V. Gogol
in the works of A. M. Remizov and O. E. Mandelstam*

Abstract. The article is devoted to the study of the mythological image of Viy based on the materials of the story N. V. Gogol “Viy”. This article presents an analysis of the references to N. Gogol and his works in the fairy tale of A. Remizov and the works of O. Mandelstam. The analysis of the mythologem “Viy” in accordance with the stereotypical ideas of the slavs about this character is presented in the ethnolinguistic method.

Keywords: reminiscence, ethnolinguistic analysis, mythological characters, literary texts, Russian literature, literary images, Russian writers, Russian poets.

About the author: Chega Victoria Andreevna, student of the 3 course of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

В текущем году творчество Николая Васильевича Гоголя находится в центре внимания многих исследователей, в частности – литературоведов и лингвистов, а также обычных читателей, что связано с 210-летним юбилеем писателя.

В данной статье представлен опыт исследования реминисценций в русской литературе, отсылающих к образу Вия, который выступает в качестве одной из сюжетообразующих демонологем [Коновалова, 2017, с. 401-403] одноименной повести Н. В. Гоголя.

Вий вписывается в систему славянских мифологических персонажей. Ср. определение понятие «мифологический персонаж» как «... скреплённый именем пучок функций (или отдельная функция), обозначаемая, как правило объективными глаголами. Субстантивная оформленность у отдельных групп персонажей может быть очень разной <...>; «мифологический персонаж всегда (даже если он представляет собой единичную функцию) обозначен именем. В зависимости от субстантивной оформленности имя персонажа может быть предметным или предикатным» [Левкиевская, 1999, с. 257].

В предыдущих работах мы обращались к рассмотрению образа Вия с этнолингвистической точки зрения, где отмечали, что внешнее описание гоголевского Вия, характеристика его действий в целом совпадает с мифологией древних славян, но имеются отступления, которые мы считаем авторской интерпретацией легенд, поверий, преданий и пр. Так, взаимодействие с персонажем на стыке с реальным миром не становится причиной появления видений или кошмаров. Вий «сра-

зу уничтожает героя, указывая на него железным пальцем, что совпадает с представлением об этом персонаже в восточнославянской мифологии <...> гоголевский Вий, образ поведения которого в целом вписывается в восточнославянскую традицию, включает и новые (авторские) элементы, например, сопряжение с образом волка, «поддерживаемое» в тексте звуковым «сопровождением» появления нечистой силы, что создает целостный синестетический образ мифологического персонажа» [Чега, 2019, с. 152-153].

Стоит отметить, что рассмотрением и интерпретацией образа Вия занимаются не только исследователи-филологи, режиссёры, сценаристы, но и писатели. Данное замечание важно для поиска реминисценций в русской литературе. Реминисценцию можно определить как «черты в произведении, наводящие на воспоминание о другом произведении; нередко – невольное воспроизведение автором чужих образов и ритмических ходов» [Лейдерман, Барковская, 2008, с. 68].

Примером реминисценции можно считать упоминание Вия в сборнике сказок А. М. Ремизова «Посолонь», создававшегося в начале 20-го века, где есть очевидная отсылка к гоголевскому Вию:

«<...>– Как чья избушка?! – замотал головой двуголовый, – это терем старого Вия.

– Вия! – голоса у путников стали, как струнки: пропадут, тут им живу не быть, – того самого Вия: подымите мне веки, ничего не вижу!

– Того самого о железном пальце. Нынче Вий на покое, – зевнул одной головой конь двуголовый, а другой головой облизнулся, – Вий отдыхает: он немало народу-людей погубил своим глазом, а от стран-городов только пепел лежит. Накопит Вий силы, примется снова за дело<...>» [Ремизов, 2000, с. 128]) и дополнение образа новыми подробностями («И очутились путники в избушке у Вия. Конь Унеси-голова, пока стол накрывали, взялся показывать хозяйство. Большое хо-

зьяйство у Вия. Первая горница – золото. Там живут муравьи: день-деньской только и дела им – тащут со всех концов муравьи к Вию в избушку червонное золото. Вторая горница – коневая, Коню принадлежит: убранство богатое. Третья горница – за столом сидят семеро, и все они сини, синее котла, и все, как один, без голов. А в другие скрытные горницы Конь не повел – небывалому страшно! И только позволил разок через щелку взглянуть. Там жар, там огни горят, мигуны там помигивают, свистуны там посвистывают, стук, брякотня, безурядица, там громы Ильинские, морозы Крещенские, петухи с вырванным красным хвостом, козы ноги, пауки, злые собаки, – все хвостатое, хоботатое, там говор, гул, шип и покрик – нежеланные. Не оторваться от щелки. Любопытство так и берет. Но Конь уж уводит к столу: ужин готов» [Ремизов, 2000, с. 129].

А. М. Ремизов через реплики своих героев подчёркивает характерные для внешнего облика и поведения гоголевского Вия черты, среди которых наличие массивных век и железных частей тела, способность «испепелять взглядом» (ср. у Гоголя: «Тяжело ступал он, поминутно оступаясь. Длинные веки опущены были до самой земли. С ужасом заметил Хома, что лицо было на нём железное<...> – Подымите мне веки: не вижу! – сказал подземным голосом Вий – и всё сонмище кинулось подымать ему веки» [Гоголь, 2014, с. 395]), а также дополняет образ описаниями быта, избылиующими неожиданными подробностями, отсутствующими или отличающимися от гоголевских, но по стилистике напоминающими его произведения (у ремизовского Вия в отличие от гоголевского появляется конкретное место обитания (которое называется избушкой или теремом, где часть горниц, скрытая от глаз обычных людей, насыщена пугающими образами и звуками. У Гоголя подобное описание жилища не встречается), помощники (двуголовый конь Унеси-голова, который знакомит героев сказки с

бытом Вия, и муравьи, обогащающие Вия червонным золотом. У Гоголя помощниками Вия были гномы).

Второй пример реминисценции, который мы хотели бы привести, – упоминание Вия и интерпретация его образа в творчестве Осипа Эмильевича Мандельштама: в 16 главе «Четвёртой прозы» появляется строка «Вий читает телефонную книгу на Красной площади. Поднимите мне веки. Дайте Цека...» [Мандельштам, 2016, с. 351], а также в первой строфе одного стихотворения из «Воронежских тетрадей» (1935-1937):

*Как по улицам Киева-Вия
Ищет мужа не знаю чья жинка,
И на щёки её восковые
Ни одна не скатилась слезинка...*
[Мандельштам, 2016, с.193].

Мандельштамовские образы «Вий» и «Киев-Вий» здесь отсылают к Гоголю (за счёт упоминания Киева в связи с самим Гоголем и Вия как героя его повести), а также к судьбе самого Мандельштама (к тому факту, что именно в Киеве произошло знакомство с Н. Я. Мандельштам (в девичестве – Хазиной) [Гаспаров, 2016, с.609], а также к некой тревожности за исход собственной жизни (связь с последними годами жизни Мандельштама) и, по мнению некоторых исследователей, к судьбам других русских поэтов начала XX века и поэтике ряда их стихотворений.

Рассмотрение текстов трёх авторов, Гоголя, Ремизова и Мандельштама, подтверждает наличие реминисценций в русской литературе разных эпох. Обращение авторов 20-го века к мифологическому образу Вия, широко известному благодаря одноимённой повести Гоголя, можно считать, с одной стороны, способом, служащим для установления связи между произведениями русской литературы и внесения в художественный текст фантастической атмосферы за счёт использования и интерпретации образа гоголевского мистического, пугающего Вия, с другой стороны, приёмом активизации и

переосмысления знаний о мифологических корнях образа Вия.

Литература

Гаспаров М. Л. Примечания // Осип Мандельштам. Стихотворения. Проза. – М.: Издательство «Э», 2016. – С. 550-638.

Гоголь Н. В. Вий: Повести. – М.: Мартин, 2014. – 448 с.

Коновалова Н. И. Рациональное и эмоциональное в семантике демонологемы // В созвездии слов и имен: сборник научных статей к юбилею Марии Эдуардовны Рут. – Екатеринбург, 2017. – С. 401-413.

Лейдерман Н. Л., Барковская Н. В. Теория литературы (вводный курс): учебно-методическое пособие для студентов факультета русского языка и литературы / Урал. гос. пед. ун-т; Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник». – Екатеринбург, 2008. – 74 с.

Левкиевская Е. Е. Мифологический персонаж: соотношение имени и образа // Славянские этюды: сборник к юбилею С.М. Толстой. – М.: Индрик, 1999. – С. 243-258.

Мандельштам О. Э. «Как по улицам Киева-Вия...» // Осип Мандельштам. Стихотворения. Проза. – М.: Издательство «Э», 2016. – С. 193-194.

Мандельштам О. Э. Четвёртая проза // Осип Мандельштам. Стихотворения. Проза. – М.: Издательство «Э», 2016. – С. 339-352.

Ремизов А. М. Собрание сочинений. – М.: Русская книга, 2000. – Т. 2. Докука и балагурье. – 720 с.

Чега В. А. Мифологический образ Вия: этнолингвистическое описание // Первые шаги в науку третьего тысячелетия: материалы XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Нефтекамск, 5 апреля 2019 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 149-154.